Первые заклинания

Как это ни покажется странным, переход от подготовительных упражнений к реальному использованию магии дался мне очень тяжело. Иногда создавалось впечатление, что я, как и в годы странствий по Империуму, попал в зону особого внимания Архитектора Судеб, с его весьма специфическим чувством юмора. Про адамантовую спичку я уже говорил. Она, кстати, так и осталась адамантовой, даже когда все превращенные иголки давно вернулись в свое прежнее, спичечное состояние. Обычный светлячок «Люмос» в моем исполнении вспыхивал, как светошумовая граната, ослепляя всех, кто находился в одном помещении со мной, независимо от того, в каком направлении они смотрели. Усиленную версию, «Люмос Ма’ксима» я даже не пытался произнести, и профессор Флитвик меня всячески в этом поддерживал. И вот теперь я сидел в гостиной Гриффиндора и напряженно размышлял: что же я делаю неверно?

— Используй Силу, юный падаван. — Кай насмехается? Ну что ж, стоит вернуть насмешку.

— Смысл Великий нахожу в этой фразе я. Да. — И как теперь она отреагирует?

— А я, между прочим, серьезно.

— Хм?

— Что такое все эти размахивание палочками и бормотание заклинаний?

— Ритуал.

— Именно. Причем, при создании этого ритуала рассчитывали на человеческие параметры. А вот тебя назвать человеком в полном смысле этого слова…

— Так. Пожалуй, ты права. И что с этим делать?

— Я уже сказала.

— А намекнуть как-нибудь по другому не хочешь?

— Что ты делаешь, если у тебя нет какого-то компонента ритуала, или если приходится использовать неподходящий заменитель?

Пора бы уже привыкнуть, что слова Кай, даже если они кажутся бессмысленными — как правило, оказываются чуть ли не истиной в последней инстанции. В самом деле, замещение недостающего компонента или неподходящего заменителя Силой — это же основа основ демонической ритуалистики. Почему же я сам не догадался?

— Видимо, потому что уперся в решение «изучить людскую магию этого мира» слишком буквально.

— Кай, ты — гений.

— Знаю. Ну, что, пробуешь?

— Конечно!

Знак Логруса вспыхивает перед моими глазами. Силь движется не совсем по той траектории, которую нам показывали на уроке.

— Люмос!

Уже несколько раз попадавшие под мой Люмос гриффиндорцы стремительно отворачиваются. Но, на этот раз, крошечный огонек аккуратно загорается на кончике палочки, как и положено благовоспитанному люмосу.

— Гарри! У тебя получилось! — Гермиона подбегает ко мне и с радостным визгом повисает у меня на шее.

— Что, грязнокровка, радуешься, что у твоего дружка* наконец-то получился приличный люмос? — Лаванда Браун. Кто бы сомневался. Что ж. Надо продемонстрировать, что слово «грязнокровка» меня, мягко говоря, раздражает.

/*Прим. автора: напоминаю: разговор ведется по-английски. И использованное Лавандой слово «boyfriend» придает фразе оскорбительный оттенок, поскольку может быть понято и как «любовничек». При этом формально обвинить произнесшего в оскорблении не получится: основное значение именно «мальчик-друг»./

С хищной радостью отмечаю, что Рон Уизли стоит как раз между мной и Лавандой. Интересно, они так специально подгадали или само собой получилось? Но, независимо ни от чего, сейчас это сыграет мне на руку.

Прижимаю голову Гермионы к своей груди, и совершаю палочкой идеально выверенный, прямо-таки, по-школьному классический жест.

— Люмос!

Вспышка ожидаемо ослепляет всех, кроме Гермионы. Не отпуская голову девочки, телекинетическим усилием достаю из Ножен Небытия атейм. К счастью, он связан скорее с моей душой, чем с телом, и последовал за мной без дополнительных ритуалов. Зрачки вытягиваются в вертикальные щелки, а зеленая радужка заливается расплавленным золотом. Ослепление исчезает, и я четко вижу цель. Про то, что верю в себя и не замечаю препятствий — можно даже и не упоминать. Черный клинок огибает Рона и устремляется к Лаванде. Миг… И срезанные косички мягко падают на пол. Возвращаю себе человеческие глаза и снова погружаюсь в темноту. Что же. Скоро слепота пройдет, и последствия моей шутки станут очевидны.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849503